

<http://edoc.bseu.by/>

Т.В. Зайковская, Е.А. Круподеря, О.Л. Сташкевич. ВЗАИМОСВЯЗЬ УСТАНОВОК ПАТРИОТИЗМА С ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ И ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТЬЮ

Важной задачей стабильного развития в современных условиях выступает сохранение национального единства населения. Глобализационные процессы оказывают неоднозначное воздействие на формирование гражданской идентичности вследствие постоянного усложнения информационных потоков, ведущих к нивелированию национальной и культурной идентичности во многих странах. Формирование патриотизма на современном этапе является необходимым условием обеспечения консолидации граждан Республики Беларусь.

Гражданская идентичность населения нашей страны за относительно короткий постперестроечный период претерпела ряд существенных изменений, и на данном этапе многие исследователи определяют ее как кризисную. Так академик Е.М. Бабосов обращает внимание на то, что «у многих людей... складывается сложная интерференция ценностных ориентаций и идеалов, обусловленная растущим социальным запросом на формирование пресловутого «общества потребления», приводящая к своеобразной идеализации жизненных стереотипов западных стран и стремлению сблизиться с ними в рамках некоей недостаточно четко представляемой конвергируемой идентичности» [1].

Анкетирование молодежи в рамках проведения исследования «Характеристика и проявления аттитюдов патриотизма в контексте профессионализации молодежи» («Тест на гражданскую идентичность Р. Борисова») показало, что для большинства молодых белорусов гражданская идентичность ассоциируется только с патриотизмом – любовью к своей стране, стремлением к улучшению жизни. Национальные интересы Беларуси ставятся ими выше интересов отдельной личности. Однако значительное количество опрошенных молодых людей не испытывают гордости из-за того, что они граждане Беларуси, а наоборот, ощущают от этого психологический дискомфорт. Будучи за границей, они склонны скрывать, что являются гражданами Беларуси. Отметим также, что в последнее время сократилась доля белорусов, которые отождествляют патриотизм с трудом на благо своей Родины.

То есть для большинства респондентов их гражданская идентичность связана исключительно с чувством патриотизма – это проявление симпатии, глубокой привязанности к своей стране, в то же время ими не в полной мере осознается их гражданственность, которая является проявлением социальной идентичности.

Профессиональная идентичность (наряду с гражданской и другими видами идентичности) является одним из проявлений социальной идентичности. Студенческий возраст является ключевым в ее становлении. В целом, от сформированности профессиональной идентичности зависит трудовая жизнь человека, его профессиональная реализация. Изучение взаимосвязи аттитюдов патриотизма с профессиональной идентичностью позволило рассмотреть поведение различных социальных групп, их нацеленность на отъезд из страны или же остаться на родине и по-прежнему трудиться не ее благо.

Формирование профессиональной идентичности современной молодежи (впрочем, как и социализация в целом) осложняется рядом факторов: социальным расслоением общества; материальным положением как молодого человека, так и его семьи; негарантированным трудоустройством по специальности (несмотря на действующую в стране систему распределения и направления на работу выпускников учебных заведений) или их распределением на низкооплачиваемые работы, в депрессивные районы; снижением качества образования и профессиональной подготовки, связанном с постоянным поиском вузов финансирования, со старением профессорско-преподавательского состава, низкой заинтересованностью самих студентов в получении качественного образования. Названные факторы создают ситуацию социально-психологической напряженности молодежи, заставляют ее искать выход из кризиса путем эмиграции из страны (на время или навсегда).

По результатам анкетирования молодежи мы ранжировали причины молодых людей, которые задумались об эмиграции, а на основании этого мы можем выделить социальные зоны, которые требуют экстренного реагирования. Мы рассмотрели и проанализировали ответы на вопрос «Могу и хочу уехать из страны», который связан с аттитюдом «индифферентный патриотизм» и «Не могу, но хочу уехать из страны» (аттитюд «отвергаемый патриотизм»), и выявили основные причины для отъезда (аттитюды выделены соисполнителем по гранту, д.психол.н. Шнейдер Л.Б.):

1. Условия жизни. По мнению респондентов, за пределами нашей страны условия жизни лучше.
2. Экономическая нестабильность и желание обеспечить себе и своей семье достойное будущее является причиной желания отъезда из страны.
3. Невозможность профессиональной реализации.
4. Коррупционные проявления.
5. Сложившаяся в нашей стране политическая обстановка.

6. Низкие образовательные стандарты.
7. Желание жить в другой культуре.
8. Семья и близкие проживают за рубежом.
9. Желание путешествовать и творчески реализовываться.

Также мы ранжировали причины невозможности отъезда, указанные респондентами в ответах на вопрос «Не могу, но хочу уехать из страны».

1. Отсутствие финансовых возможностей для отъезда.
2. Необходимость получения образования.
3. Недостаточный профессиональный уровень.
4. Обязанности перед семьей и близкими.
5. Незнание иностранных языков.

Выявленные причины желания покинуть страну дают возможность коррекционной работы с молодежью, установки на отъезд которой еще окончательно не сформировались и могут при благоприятных обстоятельствах быть скорректированными, то есть attitudes «индифферентный патриотизм» и «отвергаемый патриотизм» могут измениться (особенно в группе «Не могу, но хочу уехать») на attitude «явленный» или «выраженный патриотизм».

В целом, как можно увидеть из ответов, не все молодые люди представляют конечную цель своего отъезда (скорее они стремятся «уехать от чего-то» (от армии, от экономической нестабильности, от невысокого уровня заработка) (в отличие от молодых россиян, у которых в ответах на вопросы превалирует мотив «зачем-то» [2, с. 111]).

Как полагает Шнейдер Л.Б., большое значения для возможности и желания уехать из страны имеют профессиональные факторы [2, с. 108]. Без сомнения, возможность профессиональной реализации взаимосвязана с экономическими, социальными и другими факторами. С одной стороны, невозможность реализовать себя в профессиональном плане в стране побуждает молодых людей искать работу за рубежом, а с другой стороны, недостаточный профессиональный уровень не дает возможности реализовать свой замысел.

Как нам кажется, это связано с новыми ценностями и трендами развития современного общества. Сегодня наиболее приемлемым и желательным образом социально успешного человека является конкурентоспособный, нацеленный на карьерный рост человек. Поэтому молодежь оказывается в ситуации, когда она вынуждена продавать свои квалификации и умения и проявлять большую активность в поиске работы. Мобильность, открытость границ, возможность удаленной работы содействуют этому. Неспособность реализовать себя как профессионала в своей собственной стране, страх за своё будущее и за будущее своих детей и близких и порождает «индифферентный патриотизм».

Из ответов респондентов из группы «Могу и хочу уехать из страны» не вполне понятно, считают ли они сами профессионализм самостоятельной ценностью, для всех их он связан с карьерными возможностями, заработной

платой, развитием, поисками большего и лучшего за пределами Беларуси. Кажется, что молодые люди имеют крайне ограниченное представление о труде и построении своей карьеры, вводя самих себя в заблуждение, что за рубежом они окажутся в более выигрышном положении, и не имеют никакого представления о жизни мигрантов.

Респонденты из группы «Не могу, но хочу уехать из страны» более критичны по отношению к самим себе и своим профессиональным и образовательным навыкам. У них выявлен самый низкий уровень профессиональной идентичности (обработал и сопоставил результаты анкетирования соисполнитель по проекту И.В. Егоров) [3]. Они понимают, что у них недостаточно образования, профессиональных навыков для того, чтобы в ближайшее время покинуть страну. Но в то же время, они находятся в состоянии внутреннего конфликта сами с собой. Это именно та группа, которая нуждается в помощи со стороны общества.

Как нам кажется, одной из задач образовательных учреждений является формирование принятия обучающимися профессиональных ценностей в свое личное пространство, то есть способствовать формированию профессиональной идентичности личности. «Данный вид идентичности, – по мнению О.Б. Михайловой, – относится к числу понятий, в которых выражено представление человека о своем месте в профессиональной группе и в обществе. Этому представлению сопутствуют ценностные и мотивационные ориентиры, а также положительно-субъективное отношение к своей профессиональной принадлежности. Уровень развития профессиональной идентичности свидетельствует о степени принятия избранной профессиональной деятельности в качестве средства самореализации, а также о степени признания себя как профессионала» [4]. Можно предположить, что сформированный высокий уровень профессиональной идентичности поспособствует самостоятельному и ответственному построению своей карьеры, интеграции в профессиональное сообщество.

Результаты теста культурно-ценностных ориентаций по белорусской выборке показывают (с разной степенью выраженности) доминанту современной культуры, сохранение позиций традиционной культуры и наименьшее проявление динамично развивающейся. С этим коррелируют отдельно отмеченные результаты по вопросу склонностей к коллективизму – индивидуализму, лояльности или отрицанию социальных норм: положительная тенденция (предпочтение вариантов «коллективизм, лояльность»), более выраженная по первому параметру (две трети опрошенных), менее – по второму (почти половина, но при этом треть затрудняются с ответом). В то же время четверть опрошенных демонстрирует отсутствие преобладающей ориентации, что можно идентифицировать как смешанный тип и расценивать как тенденцию, с одной стороны, к универсализации характеристик, с другой – к минимизации рефлексии и осознанного выбора, к предпочтению неопределенности позиций, эклектичности в мировоззренческих установках и культурно-

ценностных ориентациях; – но оба варианта можно рассматривать как синдром постмодерного общества.

Также временная перспектива является культурно-ценностной ориентацией, влияющей на формирование гражданской идентичности, фундирующей бэкграунд для конструктивных или деструктивных форм патриотизма – здесь имеет значение валентность временных ориентаций, которая отличается следующими аспектами отношений, по Ф. Зимбардо [5, С.187]: негативное или позитивное отношение к прошлому, гедонистическое или фаталистическое отношение к настоящему (в отношении будущего отмечается аспект общей ориентации – наличие планов, целей и поведение по их осуществлению). Здесь напоминаем о показанных исследованиями тенденциях к доминанте позитивной национальной идентичности и конструктивных аттитюдов патриотизма.

Таким образом, данные ориентации с одной стороны, отражают вектора для профессиональных идентификаций (характер и направленность деятельности в рамках соответствующих культурных типов), с другой – определяют аттитюды патриотизма на основе восприятия прошлого и настоящего: позитивные и негативные (антипатриотизм, контрпатриотизм, индифферентизм), а аттитюды патриотизма, в свою очередь, выступают как одни из медиаторов между аксиологическим и праксеологическим измерением в формировании социальной идентичности: и результаты – акты социального поведения и деятельности, и детерминанты – ментально-ценностные конструкты.

Список источников

1. Бабосов, Е.М. Модернизация социальных систем: научное издание / Е.М. Бабосов / Национальная академия наук Беларуси, Институт социологии. – Минск : Белорусская наука, 2014. – 95 с.
2. Шнейдер, Л.Б. Аттитюды патриотизма в оценке желания и возможности отъезда из своей страны: кросс культурное исследование / Л.Б. Шнейдер // Актуальные проблемы психологического знания, № 3 (48). – С. 101–112.
3. Егоров, И.В. Специфика гражданской и профессиональной идентичности студенческой молодежи России в зависимости от типа аттитюда патриотизма / И. В. Егоров // Актуальные проблемы психологического знания. – 2018. – № 4. – С. 51-61.
4. Михайлова, О.Б. Роль гражданской и профессиональной идентичности в становлении инновационного потенциала личности / О.Б. Михайлова // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2013. – № 4. – С. 22–25.
5. Прокопич, О.А. Особенности временной перспективы различных культурно-ценностных типов / О.А. Прокопич, М.С. Яницкий, О.А. Браун // Вестник КемГУ. – 2012. – № 4(52). Т.1. – С.185-192.